

ГЛАВА 15. СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТРУП МАРИАНЫ ИЛИ РАЗНИЦА МЕЖДУ РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ НАЛИЧИИ ТЕЛА ИЛИ БЕЗ НЕГО

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Наличие или отсутствие тела существенным образом меняет методы ведения следствия. В первом случае – по крайней мере, с точки зрения законного установления факта преступления – расследование ускоряется. Тело идентифицируется, осуществляется вскрытие, а затем, с помощью других найденных улик, определяется причина смерти. Если делается вывод о насильственной смерти, причиненной третьей стороной, расследование может двигаться дальше из надежной исходной точки.

В случае исчезновения человека ситуация более сложная. Невозможно утверждать, что это – криминальное дело, офицеры полиции должны начинать свое расследование не зная, жив ли человек, которого они ищут, или мертв.

Если он жив, он мог исчезнуть по своей собственной воле – тогда необходимо понять его мотивы, чтобы правильно направлять поиски – или же является жертвой похищения – мотивы такого действия сложны: требование выкупа, месть, педофилия и т.д.

Если предполагается, что пропавший человек мертв, смерть не обязательно является результатом убийства: она может произойти вследствие несчастного случая или халатности третьей стороны. Но без тела мы ни в чем не можем быть уверены.

ТЕЛО РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Я вспоминаю дело Марианы, трехлетней девочки, до смерти забитой ногами своим собственным отцом в 1999 году. Тогда я работал в Акресе в Департаменте криминальных расследований Судебной Полиции Понта Дельгаду.

Однажды в понедельник, в 8 часов утра, женщина-врач, вызванная для выдачи свидетельства о смерти ребенка, замечает, что тело девочки покрыто подозрительными повреждениями. Она немедленно ставит нас в известность. Мы появляемся в доме семьи умершей. Мать сидит на полотенце, пропитанном кровью, которое она безуспешно пытается прикрыть. Родители рассказывают, что маленькая Марианна умерла во сне, что она, якобы, захлебнулась из своей бутылочки для кормления. Жалкая ложь, которая не выдерживает даже поверхностного осмотра тела. Следы жестоких ударов видны на спине и ягодицах: это отпечатки подошв отцовских ботинок. У Марианы также серьезные повреждения черепа. Осыпав девочку ударами, отец со всей силы швырнул ее об стену. Затем, схватив ее за волосы, он яростно ударил ее несколько раз головой о стену спальни при пассивном созерцании матери. Животная ярость убила Мариану. После этого родители хотели избавиться от тела законным образом, попросив выдать им свидетельство о смерти. Трагическая ошибка. Они изменили сцену преступления, вытерли кровь со стен и всех мест, где отец бил девочку. Чтобы избавиться от всех следов преступления, они выбросили в мусорный бак джинсовую юбку, которую девочка надела в первый раз в то воскресенье. Покрытая пылью одежда и оторванные бретельки свидетельствуют о перенесенной ярости.

Мариана просто попросила пойти к своей бабушке, которая жила напротив; отец, взревновав, сходя с ума от ярости, обрушился на нее, готовый убивать.

После изучения тела медицинский специалист и следователь полиции не сомневаются: Мариана была жестоко убита своим собственным отцом с пассивного согласия матери и на глазах своего 5-летнего брата. В данном случае преступники не пытались спрятать тело, а хотели скрыть правду.

Во время дачи признательных показаний, мужчина описывал нам случившееся очень спокойно, детально, не выказывая ни малейшего сожаления. Мне пришлось оставить своего коллегу продолжать допрос в одиночестве. Я был очень расстроен. Как мог отец убить свое собственное дитя? Мне необходимо было совладать с собой, с такими вещами я уже сталкивался... Мне нужна вся моя выдержка, если я хочу продолжать расследование с необходимой объективностью. Истина и справедливость – это все, что остается таким детям.

Я часто рассказывал этот случай своим коллегам, чтобы показать им, до какой степени тело может «говорить» следователям о произошедшем. В отличие от других, эти двое не обладали ни воображением, ни интеллектом для того, чтобы спрятать останки. В целях сокрытия преступления убийца может спрятать тело или изменить сцену преступления таким образом, чтобы отвратить от себя подозрения. Но это не всегда может быть причиной. Кто-нибудь может также избавиться от тела, не совершая преступления. С какой целью? Например, из-за страха попасть под суд общественности.

Представьте себе пару врачей, приехавших на отдых за границу, в страну, совершенно им не известную. Они оставляют своих трех детей спать одних в номере, чтобы самим отправиться в ресторан, расположенный в ста метрах. Когда они возвращаются, один из детей мертв. Это может быть несчастный случай или убийство. Что им делать? Они вызывают полицию и так или иначе допускают, что более чем невнимательны. А что случится, когда они вернутся домой? Каковы будут последствия? Не будет ли скомпрометировано их профессиональное будущее? Предъявят ли им обвинения? Не лишат ли их возможности воспитывать остальных детей?

Как я уже сказал в начале книги, ни одну версию нельзя отбрасывать до тех пор, пока она не будет полностью опровергнута фактами. В ходе расследования с обнаружением новых деталей некоторые версии могут оказаться более перспективными, чем другие, и поэтому должны быть изучены тщательнее. Меняется общая перспектива. На определенном этапе расследования для объяснения причин исчезновения Мадлен мы должны рассмотреть сценарий сокрытия тела. Но прежде чем прийти к такому заключению, мы должны исключить все версии, которые предусматривали возможность похищения.

СЦЕНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ БЕССМЫСЛЕННОЙ

Место, откуда пропал человек, является истинной отправной точкой для расследования. Это участок, где концентрируются улики, которые направляют поиск: отпечатки пальцев, биологические образцы, кровь и иные следы. Номер, где спала Мадлен, сходный со множеством других, отличается, однако, двумя основными особенностями, которые усложняют нашу работу. Это – помещение для отдыха, принимающее новых проживающих каждую неделю; более того, оно расположено в отельном комплексе, где присутствуют сотни работников.

Иное дело, когда ребенок пропадает с места своего постоянного проживания. Здесь его знают, у него известный распорядок дня, люди встречаются с ним каждый день с семьей. Несложно выяснить, что он делал в последние часы перед исчезновением.

В курортной деревушке на сбор максимального количества свидетельских показаний очень мало времени, поскольку некоторые туристы уже готовятся уезжать. Те, которых не удалось допросить, должны быть предоставлены доброй воле полицейских властей страны проживания. Из-за огромного количества людей, которых необходимо допросить, требуется несколько дней, чтобы получить общую картину дела. Одна вещь бесспорна: только накопление множества свидетельских показаний позволяет сложить вместе кусочки мозаики и собрать всю картину целиком.